

Основная проблема в разработке военной стратегии заключалась в несоответствии военных возможностей поставленным политическим задачам в силу ограниченных финансовых и технических возможностей. Отсюда мы находим некоторую абстрактность в найденных военных решениях как при планировании, так и в военной доктрине.

Подводя итоги рассматриваемому периоду, можно отметить, что в 1920-х – начале 30-х гг. европейская стратегия Италии опиралась на два основополагающих элемента – безопасность в Европе и экспансию на африканском континенте. В европейской политике речь шла о поддержании независимости Австрии и предотвращении австро-германской коалиции. С приходом Гитлера к власти в январе 1933 г. в европейском балансе сил появился новый сильный и динамичный актер – нацистская Германия. Продолжение предшествующей политики стало невозможным. Определение отношения к Германии стало важнейшим элементом в политическом и военном планировании в Италии.

Е.В. Журихина

СМЕНА КУРСА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1941 г.

Период Второй мировой войны стал переломным этапом в истории Коммунистической партии Великобритании (КПВ). В руководстве партии понимали, что военная обстановка может дать шанс для решительных действий. Но воспользоваться историческим моментом в полной мере коммунистам не удалось как из-за противодействия правительства, так и из-за политики, проводимой Коминтерном.

Курс, проводимый компартией в годы войны, неоднократно менялся. Выработка официальной позиции по вопросам об оценке характера войны и определения целей рабочего класса становилась поводом для ожесточенной внутривнутриполитической борьбы. Разрываясь между необходимостью следовать рекомендациям из Москвы и стремлением отражать взгляды большинства своих членов, руководство партии неоднократно меняло официальную позицию по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики Великобритании. Очередная радикальная смена курса произошла в июне 1941 г., после нападения нацистской Германии на Советский Союз.

Трансформация официальной линии партии прошла быстро, но вызвала ряд серьезных последствий. Сложность ситуации заключалась в том, что в течение небольшого промежутка времени КПВ отказалась от выполнения задач, сформулированных в октябре 1939 г., на пропаганду и реализацию которых были потрачены огромные ресурсы.

Радикальное изменение курса партии в 1941 г. стало важным событием в истории левого движения в Великобритании, оказавшим воздействие на восприятие коммунистов в британском обществе. Обращение к данному эпизоду истории Коммунистической партии Великобритании позволяет показать непростую ситуацию в которой оказались коммунистические партии по всей Европе в годы Второй мировой войны.

Тридцатые годы XX в. в Европе проходили в предчувствии войны, неизбежность конфликта и нового кровопролития для большинства интеллектуалов и политиков была очевидна. Но каждая партия и каждое политическое движение по-разному расставляли акценты и по-своему определяли задачи в грядущем столкновении.

Отношение к войне и политика в военное время являлись важнейшими вопросами и внутри общеевропейского коммунистического движения. Однако жесткий диктат Коминтерна не оставлял партиям на местах выбора и возможностей для маневра. После вступления Великобритании в войну руководство КПВ самостоятельно сформулировало т.н. концепцию «борьбы на два фронта», которая предусматривала как оказание сопротивления фашизму, так и продолжение борьбы с правительством Н. Чемберлена. Данная позиция нашла широкую поддержку среди рядовых коммунистов, но противоречила интересам Кремля. В конце сентября – в начале октября 1939 г., сразу же после получения инструкций от Коминтерна, в результате прямого вмешательства Москвы, руководство КПВ отказалось от первоначальной линии.

С октября 1939 г. по 22 июня 1941 г. компартия Великобритании следовала курсом, продиктованным Коминтерном. Основная задача британского рабочего класса в период «империалистической», «неправедной» войны заключалась в формировании народного правительства,

отражающего интересы простых людей вместо кабинета Н. Чемберлена. Т.е. КПВ заняла открытую, активную антиправительственную позицию, что серьезно осложнило отношения между партией и властями, а также привело к потере доверия со стороны патриотически настроенных коммунистов.

В течение первых лет войны официальная пресса компартии находила оправдание для любых действий Советского Союза и в Польше, и в Финляндии и в Прибалтике и не допускала даже возможности нападения нацистской Германии на СССР. Так, в статье, опубликованной в мае 1941 г. в «Лейбор Манфли» указывалось, что «СССР является столь мощной военной державой, что фашистские режимы опасаются нападать на него, и довольствуются более легкой добычей в виде плутократических демократий Запада»⁷². Коммунистическая пресса Британии с возмущением опровергала любые слухи о готовящемся нападении нацистов на СССР. Р. Палм Датт, возглавлявший в тот момент КПВ, охарактеризовал распространение информации о возможном вторжении «как попытку властей отвлечь внимание населения от бедственного положения в Англии»⁷³.

Такое ангажированное освящение внешнеполитической ситуации в мире не давало анализа реальной ситуации. Именно поэтому неожиданное, и не предсказуемое (как считали многие коммунисты) нападение нацистской Германии на Советский Союз вызвало шок среди членов КПВ. Стремительное продвижение немецких войск летом 1941 г. разрушило миф о непобедимости и военном превосходстве СССР, который долгое время поддерживался коммунистической пропагандой. Первые недели войны показали, что СССР оказался в критическом положении. Над «единственным социалистическим государством в мире» нависла реальная угроза.

С одной стороны для большинства членов компартии такое развитие стало неожиданным ударом. С другой – агрессия Германии привела к отказу от антивоенной линии, которая была очень непопулярна, и «которой многие придерживались вопреки общественному мнению»⁷⁴.

Нападение на Советский Союз полностью изменило приоритеты и задачи коммунистического движения в Европе и Британии. Уже 22 июня 1941 г. на экстренном заседании Секретариат Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ) принял решение о кардинальной смене политики коммунистического движения. В новой ситуации Коминтерн призывал компартии к отказу от лозунга о свержении капитализма и от призыва к мировой революции. Главная цель деятельности коммунистов заключалась в том, чтобы включиться в национально-освободительное движение в качестве руководящего элемента⁷⁵.

На заседании Г. Дмитриев подчеркнул: «Все то, что помогает Советскому Союзу и ускоряет разгром фашизма, является решающим в наших действиях. Интерес всех народов – это поражение немецкого фашизма. Отсюда вытекает: в Англии нельзя требовать устранения правительства Черчилля. Черчилль за продолжение войны против Германии, и это является положительным фактором в отечественной войне Советского Союза»⁷⁶. В новой ситуации Коминтерн призывал компартии к отказу от лозунга о свержении капитализма и снятия призыва за мировую революцию. Главная цель деятельности коммунистов заключалась в том, чтобы включиться в национально-освободительное движение в качестве руководящего элемента⁷⁷. В послании компартии Великобритании также подчеркивалось, что британским товарищам необходимо внимательно относиться к правящим кругам и всеми способами препятствовать возможному сговору между английскими реакционерами и германским фашизмом. Коммунистической партии Великобритании было предписано «противодействовать всяким антисоветским планам и действиям» в своей стране⁷⁸.

⁷² Цит. по: Childs D. The British Communist Party and the War, 1939-1941: Old Slogans Revived// Journal of Contemporary History, Vol. 12. 1977. P. 252.

⁷³ Callaghan L., Wishart L. Rajani Palme Dutt. A Study in British Stalinism. L., 1993. P. 198.

⁷⁴ Beckett L. Enemy Within: The Rise and Fall of the British Communist Party. L., 1995. P. 98. Thompson W. The Good Old Cause. British Communism, 1920-1991. L., 1992. P. 71.

⁷⁵ Цит. по: Лебедева Н.С., Наринский М.М. Коминтерн и Вторая мировая войны (после 22 июня 1941 г.)// История Коммунистического интернационала. Документальные очерки. М., 2002. С. 194.

⁷⁶ Цит. по: Лебедева Н.С., Наринский М.М. Коминтерн и Вторая мировая войны (после 22 июня 1941 г.)// История Коммунистического интернационала. Документальные очерки. М., 2002. С. 193.

⁷⁷ Там же. С. 194.

⁷⁸ Там же. С. 195.

Как для СССР, так и для самих британских коммунистов особенное значение имел вопрос об официальной реакции правительства У. Черчилля на вторжение Гитлера. Выступая по радио 22 июня 1941 г., британский премьер-министр заявил, «что вторжение в Россию есть не больше, как прелюдия к вторжению на Британские острова... Вот почему опасность для русских — это опасность и для нас, и для США точно так же, как дело каждого русского, борющегося за свое сердце и свой дом, — это дело каждого, свободного человека и каждого свободного народа во всех концах земли»⁷⁹. Выступление У. Черчилля свидетельствовало, что Англия не пойдет на заключение сепаратного мира с Германией и будет оказывать поддержку Советскому Союзу. Однако степень и пределы этой поддержки не были понятны ни руководству СССР, ни лидерам КПВ. Однако и в Лондоне и в Москве это заявление расценили как добрый знак. У. Галлахер, выступая в парламенте, приветствовал это заявление премьер-министра, в особенности его твердое заявление о недопустимости мира с Гитлером⁸⁰.

В тревожной обстановке, 22 июня 1941 г. политбюро КПВ провело встречу, на которой было объявлено о полной поддержке Советского Союза. Политбюро потребовало немедленного создания союза между Британией и СССР и призвало к «народной войне против фашизма и к установлению народного мира»⁸¹. Первая реакция британской компартии во многом определялась прежним курсом, который отстаивал Р. Палм Датт в 1939 г. Он и большинство членов политбюро не хотели поддерживать коалиционное правительство У. Черчилля и продолжали выступать за создание народного правительства. На следующий день после нападения на СССР Р. Палм Датт призвал к скорейшей и полной победе над гитлеризмом совместными действиями. Несмотря на то, что У. Черчилль сразу же заявил о поддержке СССР, Р. Палм Датт назвал эти действия «полумерами».

Признавая близость политических интересов Великобритании и Советского Союза, руководство компартии продолжало выступать за смену коалиционного правительства. В новых условиях компартия, по мнению Р. Палм Датта, должна сочетать безусловную поддержку СССР с продолжением борьбы против У. Черчилля и британского империализма⁸². Таким образом, полного отказа от линии 1939 г. не произошло.

Однако уже через два дня, 24 июня 1941 г. Исполнительный Комитет Секретариата Коминтерна осудил позицию Коммунистической партии Великобритании. В шифрограмме исполнительного комитета Коминтерна указывалось, что «Ваша декларация содержит две ошибки, которые надлежит исправить. Во-первых, не надо изображать... нападение... на СССР как войну между двумя системами — капиталистической и социалистической. Так характеризовать германо-советскую войну — это значит помогать Гитлеру в деле сплочения вокруг себя антисоветских элементов... Во-вторых, надо учитывать, что продолжение Англией войны против Германии является поддержкой справедливой войны советского народа, поэтому неправомерны ваши нападки на Черчилля...»⁸³. По мнению Москвы КПВ должна сосредоточить все силы на борьбе с капитулянтскими антисоветскими элементами и прекратить критику правительства Черчилля, поскольку борьба против коалиционного правительства «льет воду на мельницу прогитлеровских и антисоветских элементов в Англии»⁸⁴.

Фактически Коминтерн поддержал позицию, которую еще в начале войны защищал Г. Поллит. Очередное вмешательство Москвы не только привело к смене политической линии, но и переменам в руководстве партии. Уже 4 июля 1941 г. Гарри Поллит вновь занял пост Генерального секретаря Коммунистической партии Великобритании. Р.Палм Датт и его сторонники потерпели поражение.

Получив полномочия вновь, Г. Поллит провозгласил новый курс — «Победа народа над фашизмом». Через две недели после вступления СССР в войну по ячейкам партии было разослано письмо Генерального секретаря КПВ, в котором формулировалась новая «старая линия». В своем обращении Поллит призвал к созданию объединенного национального фронта всех

⁷⁹ Цит. по: Майский И.М. Воспоминания советского дипломата: 1925-1945 гг. М., 1987.

⁸⁰ Матюнин Э.Н. Уильям Галлахер. М., 1990. С.111.

⁸¹ Thorpe A. A British Communist Party and Moscow... P. 267.

⁸² Callaghan L., Wishart L. Op.cit. P. 198.

⁸³ Цит. по: Лебедева Н.С., Наринский М.М. Коминтерн и Вторая мировая войны (после 22 июня 1941 г.)// История Коммунистического интернационала. Документальные очерки. М., 2002. С. 195.

⁸⁴ Там же.

тех, кто выступает за поражение Гитлера. В отношении правительства Черчилля он отметил, что «(мы) поддерживаем (его)... всем сердцем и без всяких сомнений, без разглагольствования о прошлых разногласиях или обсуждения фундаментальных противоречий между Коммунистической партией и другими политическими партиями»⁸⁵. В послании указывалось, что КПВ больше будет выдвигать невозможных требований, не будет больше «безответственной борьбы во время довыборов»⁸⁶.

Очевидно, что летом 1941 г. изменилась не только политика, но и оценка коммунистами всей мировой ситуации. Правительство У. Черчилля из главного виновника в развязывании мировой войны внезапно превратилось в ценного союзника, поддержка которого жизненно необходима для «единственного в мире социалистического государства». Впервые за многие годы в компартии не только допускали, но и идеологически обосновывали необходимость сотрудничества с властями. Более того, в ряде исследований приводятся сведения о том, что правительство У. Черчилля поддерживало контакты с Г. Поллитом и не противодействовало его возвращению на пост Генерального секретаря. Так, Ф. Бекетт утверждает, что Поллит несколько раз встречался в обстановке секретности с лордом Бивербруком и Э. Бевином⁸⁷.

Новая линия КПВ также предусматривала борьбу коммунистов за создание широкого национального фронта против врагов Гитлера. Изменения на мировой арене заставили компартию изменить свою политику по колониальному вопросу. На время лозунги о предоставлении независимости Индии и другим колониальным владениям были забыты. В КПВ понимали, что активное раздувание противоречий между метрополией и колониями объективно приведет к ослаблению Великобритании.

После возвращения на пост Генерального секретаря Г. Поллита, смена политической линии КПВ произошла быстро, без сомнений и колебаний, которые имели место в 1939 г. Изменения в политике партии не привели к ее расколу или обострению внутренней борьбы. Р. Палм Датт и его сторонники согласились с мнением, высказанным руководством Коминтерна. Сам Р. Палм Датт продолжил активную деятельность в рядах партии. Он сохранил за собой пост редактора «Лейбор манфли» и авторитет «главного теоретика» британской компартии.

Более того, изменения в политике КПВ привели к росту популярности партии. С июня по декабрь 1941 г. численность партии резко увеличилась. По разным оценкам, прирост составил от шести до трех тысяч человек⁸⁸. В 1942 г. количество членов партии достигло своего исторического максимума – 56 000 человек. Коммунисты впервые за долгие годы выдвинули лозунги, которые нашли поддержку среди широких слоев британского общества и которые не противоречили общей направленности внутриполитического развития.

Смена руководства и политического курса КПВ привела к серьезным изменениям в деятельности партии. Во-первых, очень быстро компартия перешла на позицию поддержки, правда, с некоторыми оговорками, коалиционного правительства У. Черчилля. Следуя новой линии и инструкциям из Москвы, компартия Великобритании стала придерживаться правил избирательного перемирия. Уже в начале июля 1941 г. компартия отозвала своего кандидата с довыборов в округе Гринок. КПВ не только перестала заниматься самостоятельной избирательной деятельностью, но даже в ряде случаев призвала избирателей голосовать за кандидатов-тори⁸⁹.

Чтобы не раздражать правительство, компартия Великобритании отказалась от продолжения кампании за Народный конвент. В новых условиях пропаганда необходимости создания народного правительства вместо кабинета У. Черчилля, была неуместна. Планы проведения народного конвента, несмотря на протесты Р. Палм Датта, были окончательно похоронены в конце 1941 г.

После того, как линия на сотрудничество с правительством была утверждена, в КПВ приняли решение, что коммунисты должны бороться не с У. Черчиллем, а с профашистскими си-

⁸⁵ Цит. по: Flewers P. Cornering the Chameleons. Stalinism and Trotskyism in Britain 1939-1941//Revolutionary History, V.6 1996, No.2/3. P.99.

⁸⁶ Ibidem.

⁸⁷ Beckett F. Enemy Within. The Rise and Fall of the British Communist Party. L., 1995. P.99.

⁸⁸ См. Thorpe A. The Membership of the Communist Party of Great Britain, 1920-1945// The Historical Journal, Vol.43, № 3 (2000). P. 781.

⁸⁹ Eaden J., Renton D. The Communist Party of Great Britain since 1920. L., 2004. P. 91.

лами в правящем классе и правительстве. Основным лозунгом партии стало требование немедленного заключения соглашения о союзе между СССР и Британией. Когда британско-советский пакт о взаимопомощи был подписан 12 июля 1941 г., Р. Палм Датт с радостью объявил, что в результате подписания сложилась новая ситуация как в мире, так и в Великобритании⁹⁰.

Радикально изменился тон публикаций в коммунистической прессе. Вместо ожесточенной критики правительства издания КПВ все внимание теперь уделяли проблемам укрепления сотрудничества между СССР и Великобританией, мобилизации всех ресурсов на достижение победы и скорейшее открытие второго фронта. Уже 20 июля 1941 г. Р. Палм Датт опубликовал в нью-йоркском издании «Дейли Уоркер» статью под заголовком «Откройте второй фронт!»⁹¹.

Действия компартии в период после июня 1941 г. во многом определялись установками Коминтерна. В начале июля 1941 г. ИККИ разработало стратегию создания единых национальных фронтов и развертывания широкого движения солидарности с Советским Союзом. Руководство ИККИ предлагало партиям добиваться того, чтобы профсоюзы и общественные организации развернул кампанию по образованию единого фронта СССР, Великобритании, США и других стран, борющихся против нацистской Германии. В Коминтерне обсуждалась даже идея обращения советских профсоюзов к генеральному совету британских тред-юнионов с предложением о создании англо-русского профсоюзного комитета, который «мог бы служить объединяющим центром рабочего движения всех стран»⁹². Однако эта идея не нашла поддержки у Молотова. По его мнению, подобная акция была преждевременной и могла вызвать в британских правящих кругах ненужные подозрения.

Основную свою задачу руководство компартии видело в мобилизации всех ресурсов во имя победы над фашизмом и во имя спасения СССР. Вскоре после нападения на Советский Союз КПВ развернула кампанию по созданию «объединенных производственных комитетов». В октябре 1941 г. под эгидой партии прошла конференция цеховых профсоюзных уполномоченных машиностроительной индустрии, на которой была сформулирована задача – «Все для фронта!». Для реализации этой цели коммунисты пропагандировали среди рабочих идею об отказе от стачек, т.к. забастовки могут нанести вред военному производству, а, значит, и пролетарскому делу. Уже в первые недели войны коммунисты активно сотрудничали с правительством при проведении мероприятий, нацеленных на сбор помощи для советского народа. Так, У. Галлахер, единственный депутат от КПВ в парламенте, по предложению лорда Бивербрука участвовал в агитационной кампании в поддержку недели производства «Танки для СССР!»⁹³. По распоряжению правительства все танки, произведенные в период с 6 по 15 сентября 1941 г. были переданы для обороны Советского Союза. Т.е. фактически с момента вступления СССР в войну компартия начала переходить к политике «классового мира». Действия компартии были очень своевременными, т.к. правительство испытывало серьезные проблемы в производстве вооружения и военной техники.

Смена линии отразилась и на политике, проводимой КПВ по отношению к британскому левому движению. Следуя инструкциям Коминтерна о создании единых национальных фронтов, руководство КПВ в очередной раз завил о намерении наладить сотрудничество с лейбористами. Г. Поллит пытался установить контакты с лейбористами и организовать широкую коалицию в поддержку новых лозунгов. В декабре 1941 г. компартия обратилась к Лейбористской партии, Конгрессу тред-юнионов и кооперативному движению с призывом уничтожить барьеры, разделяющие рабочий класс.

Вступление СССР в войну изменило политику, проводимую компартией Великобритании. Позиция, которую заняло руководство КПВ, кажется повторением концепции Г. Поллита «войны на два фронта», выдвинутой им же в сентябре 1939 г. Однако существенно изменились цели и задачи британского коммунистического движения. Теперь в КПВ идея создания социалистического строя в Британии отходит на дальний план, а партия пропагандирует идею сотрудничества на всех уровнях: от заводов и фабрик, до межсоюзнических отношений. Намети-

⁹⁰ Callaghan L., Wishart L. Op.cit. P. 199.

⁹¹ Callaghan L., Wishart L. Op.cit. P. 199.

⁹² Цит. по: Лебедева Н.С., Наринский М.М. Коминтерн и Вторая мировая войны (после 22 июня 1941 г.)// История Коммунистического интернационала. Документальные очерки. М., 2002. С. 197.

⁹³ Матюнин Э.Н. Указ. соч. С. 113.

лись предпосылки для смягчения идеологической непримиримости и перехода на КПВ на более умеренные позиции. Уникальности ситуации заключается в том, что в результате прямого вмешательства Коминтерна произошло «поправление» коммунистов, что не вызвало недовольства среди коммунистов и широкой критики со стороны британского общества.

После нападения Японии на США в декабре 1941 г. Р. Палм Датт выразил обеспокоенность тем, что страны оси расширяют сферу противостояния, а Великобритания не задействует все свои ресурсы, в том числе и колонии, для борьбы с врагом⁹⁴. Призывы к мобилизации всех сил на борьбу с нацизмом и оказание помощи СССР стали еще одним лейтмотивом заявлений коммунистической партии.

В КПВ понимали, что в новой ситуации необходимо основное внимание сосредоточить на координировании и согласованности действий, на обеспечении единства рабочего класса и скорейшей победы СССР и Великобритании в войне. Таким образом, важнейшей целью коммунистов стала мобилизация ресурсов всей Британской империи в борьбе с фашизмом и для оказания помощи Советскому Союзу.

Тем не менее, несмотря на некоторый рост популярности и отказ от радикальной риторики, Коммунистическая партия Великобритании так и не обрела массовости и влияния.

В.В. Васяленко

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ ВЕДУЩИХ ДЕРЖАВ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ НАКАНУНЕ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Ялтинская конференция (4 – 11 февраля 1945 г.) занимает особое место в отечественной и зарубежной историографии Второй мировой войны, а также генезиса «холодной войны». Отечественные историки в настоящее время, уже на новой документальной базе, формулируют тезис о приемлемости ялтинских соглашений для трех сторон (СССР, США и Великобритании) в ответ на критику ряда зарубежных коллег, прежде всего американцев и поляков⁹⁵. В исторической науке Соединенных Штатов до сих пор остается достаточно влиятельной точка зрения, сложившаяся еще в годы маккартизма, что в Ялте демократы предали интересы США; это проявилось в решениях по Восточной Европе и прежде всего по Польше⁹⁶. В польской историографии популярен тезис о том, что решения по польскому вопросу были приняты на данной конференции «под советским диктатом»⁹⁷.

В связи с этим, на наш взгляд, интересно проследить складывание предпосылок ялтинских решений по Польше (начиная с конца ноября 1944 г.) и условий для компромисса ведущих держав антигитлеровской коалиции – СССР, США и Великобритании – по польскому вопросу.

Уход в отставку С. Миколайчика с поста премьер-министра правительства Польши в эмиграции 24 ноября 1944 г. историки обоснованно считают важным моментом в развитии польского вопроса во время Второй мировой войны – теперь переговоры польского эмигрантского правительства с СССР и Польского комитета национального освобождения (ПКНО) были вряд ли возможны. Не случайно Э. Стеттиниус, исполнявший в то время обязанности госсекретаря, писал президенту: «отставка Миколайчика, по нашему мнению, сделает польский вопрос еще более острым и трудным»⁹⁸. Более того, отставка Миколайчика с поста премьера сопровождалась уходом его однопартийцев из правительства. Как следствие, эмигрантские власти теряли поддержку весьма влиятельной в Польше, даже в условиях насаждения просоветского режима, крестьянской партии. Результатом этого стало уменьшение значимости «лондонского» правительства как для союзников, так и для СССР, и польских коммунистов. Премьером поль-

⁹⁴ Ibid. P.124.

⁹⁵ См., напр.: Печатнов В. Ялта – кто виноват? // Россия – XXI. 2000. № 2. С. 124-139.

⁹⁶ Мы оставляем в стороне проблему нарушения СССР ялтинских соглашений по Восточной Европе.

⁹⁷ См., напр.: Paczkowski A. Pół wieku dziejów Polski. Warszawa, 2005. S. 95; Dymarski M. Stosunki wewnętrzne wśród polskiego wychodźstwa politycznego i wojskowego we Francji i w Wielkiej Brytanii, 1939–1945. Wrocław, 1999. S. 416.

⁹⁸ The Acting Secretary of State to President Roosevelt. 25 November 1944 // Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. (далее – FRUS). 1944. Vol. 3. Washington, 1965. P. 1339.